

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОЛОРИТ В РОМАНЕ П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В КИНОВЕРСИИ

Данная статья посвящена историко-культурному аспекту в поэтике немецкоязычного романа П. Зюскинда «Парфюмер» и его отражению в одноименной киноверсии режиссера Т. Тыквера. В ходе анализа прикладных исторических справок и заметок известного историка Л. Мерсье о Франции и о Париже были выстроены параллели с соответствующей фоновой информацией, представленной в романе П. Зюскинда. Также освещены особые способы и приемы сохранения/передачи исторического колорита, которые были использованы Т. Тыквером в кино-языке при создании фильма «Парфюмер».

Ключевые слова: «Парфюмер», жанр романа, киноверсия, поэтика, исторический аспект, сравнительный анализ, время и пространство, поэтика.

Литературные произведения пронизаны временными и пространственными представлениями, бесконечно многообразными и глубоко значимыми категориями. Время и пространство как категории поэтики имеют для литературного произведения в жанровом многообразии большое архитектурное значение. Так, Пространство и Время в романе П. Зюскинда «Парфюмер» являются зыбкими, абстрактными категориями. М.Е. Крошнева рассматривает абстрактность с точки зрения универсальности времени и пространства в литературном произведении: «Абстрактным называется такое художественное пространство, которое можно воспринимать как всеобщее, не имеющее выраженной характерности...» [2, с. 33].

Хотя автор «Парфюмера» дает в романе довольно четкое представление о том, что действие происходит в конкретном месте – в Париже и в конкретном времени – середина XVIII века, пространство и время в романе являются обобщенными и универсальными. В.М. Яценко отмечает: «Художественное пространство в романе, на первый взгляд, топографично – Франция, Париж; в повествовании мелькают десятки названий городов, местечек... Но при этом возникает эстетическое впечатление, что путешествие идет в какой-то пустынности. Топика густо насыщена иносказательностью названий: город Грасс (жир, сало), кладбище Невинных, улица Маре (лука, фр.); столь же часты подобные имена персонажей: Гренуй – лягушка, Риши – богач. Таким образом, в романе создается обобщенное пространство культуры» [4, с. 234].

Зыбкость, обобщенность и универсальность времени и пространства романа П. Зюскинда «Парфюмер» нашли воплощение в киноверсии произведения, которую создал режиссер Т. Тыквер. Съемки фильма Т. Тыквера «Парфюмер», словно следуя этой идее, проходили в разных местах Европы: Барселона –

рыбный рынок, Прованс – цветочные поля, Мюнхен – мастерские, что тоже лишает пространство конкретности. В кадрах показаны типичные лавандовые поля, стандартные мастерские, фабрики и мануфактуры, которые могли бы находиться в любом городе, что действительно открывает перед зрителем «обобщенное пространство культуры». Съёмки фильма начались с трехдневной поездки в Прованс. Там снимали цветущие лавандовые поля. В Мюнхене в интерьерах Bavaria Studios снимали сцены с мастером-парфюмером Бальдини и с его подмастерьем Гренуем, а также сцены в парфюмерной мастерской мадам Арнульфи. Оставшуюся часть фильма, включая парижский рыбный рынок и Грасс, город парфюмеров, снимали в Испании (в Барселоне, Фигересе и Жироне).

Но при всей зыбкости пространства и времени П. Зюскинд воспроизводит в романе некоторые детали парижской жизни середины XVIII века, что и придает роману некий «псевдоисторизм». Речь идет об образе Парижа и Парижского рыбного рынка. Из исторической справки Л. Мерсье следует: *«Узкие, плохо расположенные улицы, чересчур высокие дома, мешающие свободному движению воздуха, бойни, рыбные рынки, сточные каналы, кладбища – все это ведет к тому, что воздух ... вскоре становится спертым и вредным для здоровья»* [3, с. 16].

Описание Парижа в романе осуществляется не изображением домов и людей, а через определенные запахи, принадлежащие этому городу, в большинстве своем отрицательные, дублирующие информацию из исторических источников: *«Zu der Zeit, von der wir reden, herrschte in den Städten ein für uns moderne Menschen kaum vorstellbarer Gestank. Es stanken die Straßen nach Mist, es stanken die Hinterhöfe nach Urin, es stanken die Treppenhäuser nach fauligem Holz und nach Rattendreck...»* [1, с. 6].

Также у Л. Мерсье присутствует информация о трупах и кладбищах, которую использует и автор «Парфюмера»: *«...все двадцать тысяч трупов остаются в столице, и когда подумаешь, что на кладбище Невинных хоронят покойников в продолжение уже целой тысячи лет и даже не дают земле времени закончить процесс поглощения..., то возмущенное воображение спешит отвернуться от ужасной картины...»* [3, с. 47-49].

Аналогичную информацию читатель может «ощутить» при чтении романа П. Зюскинда, ср.: *«Und innerhalb von Paris wiederum gab es einen Ort, an dem der Gestank ganz besonders infernalisches herrschte, zwischen der Rue aux Fers und der Rue de la Ferronnerie, nämlich den Cimetiere des Innocents. Achthundert Jahre lang hatte man hierher die Toten des Krankenhauses Hotel Dieu und der umliegenden Pfarrgemeinden verbracht, achthundert Jahre lang Tag für Tag die Kadaver zu Dutzenden herbeigekarrt und in lange Gräben geschüttet, achthundert Jahre lang in den Gräften und Beinhäusern Knöchelchen auf Knöchelchen geschichtet»* [1, S. 6].

Образ Парижского рыбного рынка и парижан в целом также находит соотношение с парижскими базарами из исторической работы Л. Мерсье: *«Парижские базары грязны, отвратительны... Рыбные ряды Парижа продают*

товар только тогда, когда он начинает портиться, и закрываются нередко очень поздно...» [3, с. 74].

В романе данная историческая информация также находит свое отражение в различных сравнениях и описаниях: «*Die Fische, angeblich erst am Morgen aus der Seine gezogen, stanken bereits so sehr, daß ihr Geruch den Leichengeruch überdeckte*» [1, S. 6].

Возвращаясь к созданию фильма «Парфюмер», отметим, что улицы Барселоны, где проходили съемки Парижского рыбного рынка, декорировали настоящей тухлой рыбой. Также все эти неприятные на вид декорации режиссер снимал крупным планом и сопровождал усиленными звуками (разрубание мяса, рвота), чтобы усилить ассоциативное восприятие зрителя и вызвать отторжение. Исторические детали нашли свое отражение в фильме также в виде костюмов и декораций. Костюмы, волосы и кожу актеров и массовки специально покрывали грязью, соблюдая при этом историчность костюмов и образов героев. Все костюмы делали на заказ специально для фильма.

Таким образом, П. Зюскинд в романе «Парфюмер» вводит читателя в абстрактное пространство, но при этом сохраняет историчность некоторых черт и деталей, создавая нужный ему т.н. «псевдоисторизм». Автор передает в романе через обонятельное восприятие исторические черты, образы антисанитарного положения Франции XVIII века как духа переломной, бродящей эпохи. Т. Тыквер – кинорежиссер использует подбор места съемки, многочисленные специальные декорации, костюмы, крупную съемку и звуковое сопровождение для избирательной передачи исторического колорита в своем фильме, что приемлемо в его кино-языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Süskind Patrick. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders: Roman. Zürich: Diogenes, 1994.
2. Крошнева М. Е. Теория литературы. Учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2007.
3. Мерсье Л.С. Картины Парижа. М.: «Прогресс-Академия», 1995.
4. Яценко В.М. Метафоричность в романе П. Зюскинда «Аромат» // Филология в системе современного университетского образования: Материалы научной конференции. Вып 7. М.: Издательство УРАО, 2004. С. 239-246.